

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ОТКРОВЕНИЯ

Теодор Курентзис: Мы держим оборону флага культурной революции

Художественный руководитель Международного Дягилевского фестиваля рассказывает о том, что такое искусство «по-дягилевски»

Юлия Баталина

Международный Дягилевский фестиваль в этом году пройдёт 21–30 мая. Его программа уже свёрстана, и Теодор Курентзис готов назвать его «ударные моменты», а заодно поделиться и более отдалёнными планами.

— Говоря о программе Дягилевского фестиваля 2015 года, какое событие вы выделили бы в качестве центрального?

— Самый масштабный фестивальный проект этого года — балетный «Шостакович проект», который будет показан в вечер открытия фестиваля. Там такая история... Я в Цюрихе дирижировал оперой Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда», и там была вдова Дмитрия Дмитриевича — Ирина Антоновна. Она — эксперт в его творчестве. Мы разговорились, и она мне предложила сделать оперы Шостаковича «Оранго» и «Условно убитый» как единый спектакль. Это очень интересный материал, который никогда не ставился в театре, и вообще этот период в творчестве Шостаковича очень интересен.

Я рассказал Алексею Мирошниченко (главному балетмейстеру Пермского театра оперы и балета — **ред.**), что можно было бы сделать оперно-балетный вечер. Сначала он был настроен скептически, а потом проникся и сказал, что это шикарная идея. Он стал не только балетмейстером, но и режиссёром-постановщиком этого спектакля, потому что в обоих произведениях есть и опера, и балет.

Как сказано на сайте театра, опера «Условно убитый» была поставлена в России единственный раз, в 1931 году, в Ленинградском мюзик-холле — в виде эстрадного ревю с участием Леонида Утёсова и Клавдии Шульженко, а за рубежом первое театральное представление этой оперы состоялось лишь в 2013-м — в Люцерне, в рамках фестиваля «Смена декораций», под названием DerFallYY («Дело YY»).

Либретто фантасмагории «Условно убитый» хореограф Алексей Мирошниченко переписал, сохранив от первоначального варианта лишь имена главных героев. В его балете ведущая роль отведена мороженщице Машеньке Фунтиковой, которая вместе с возлюбленным Стёпкой Курочкиным попадает в зону тренировочной воздушной тревоги, где Машенька становится целью начальника манёвров Бейбуржуева.

Незаконченная опера «Оранго» долгое время считалась утерянной, но была обнаружена в архивах Музея имени Глинки в 2004 году. Это фантастическая история о создании сверхсущества, получившегося полуживотного.

Для воссоздания эстетики 1920–1930-х годов сценографы пермского спектакля Андрей Войтенко и Татьяна Ногинова обратились к театральным эскизам одной из родоначальниц конструктивизма Александры Экстер.

— Уже объявлено, что куратором-режиссёром фестиваля 2015 года будет Леонид Десятников...

— Да, это главное лицо фестиваля, потому что Десятников — одна из основных фигур в современной музыке России и ещё потому, что у него в этом году

«трагически-шаловливая вешница». Его музыка часто звучит на крупных музыкальных фестивалях, а симфонические произведения исполняются оркестрами по всему миру».

В этом году на Дягилевском фестивале пройдёт «Десятников-гала» — авторский вечер к 60-летию композитора, на котором прозвучат его ранние сочинения: The Leaden Echo («Свинцовое эхо», 1990), «По канве Асторы» (1999), а также «Возвращение» (2007) и фрагменты музыки из кинофильма «Москва» (2000). На закрытии фестивальный оркестр исполнит «Эскизы к закату» (1992) и «Путешествие Лисы на Северо-Запад» (2013, стихи — Елена Шварц, солистка — soprano Венера Гимадиева).

ФОТО ОЛЬГА РУНЁВА

юбилей, и мы будем его здесь отмечать. Состоится три или четыре специальных концерта, теоретические конференции, а сам Десятников будет дирижировать своими произведениями на концерте закрытия фестиваля, где будет исполнена ещё Пятая симфония Малера.

Я считаю, что мы обязаны исполнить все симфонии Малера. Все российские композиторы XX века поддержали бы меня, потому что без Малера не было бы ни Шостаковича, ни Соллертинского...

Как сказано в блоге Дягилевского фестиваля в фейсбуке, «Десятников — один из самых исполняемых современных российских композиторов. Он определяет собственный стиль как «эмансипация консонанса, преображение банального, минимализм с человеческим лицом». Любимый его жанр —

Вообще, на фестивале будет много интересного: Акрам Хан покажет балет Kaash, покажем «Алису» — первый спектакль Андрея Могучего в БДТ...

Спектакль БДТ «Алиса» — это фантасмагория по мотивам «Алисы в Стране Чудес», где в главной роли — «главная Алиса БДТ». Фрейндлих, разумеется.

— Как в программе фестиваля появился Акрам Хан?

— У нас случилась такая очень странная история... Вы знаете, что мы сейчас создаём театральную комиссию, которая будет заниматься новыми, специально для нас созданными произведениями. Первый проект, который осуществит эта комиссия, одним словом не определить...

Заключённые в тюрьмах всего мира пишут стихи о свободе, о свете, о красоте. Удивительно, что люди, которые не видят свободы, могут писать о ней! Этот эксперимент начался во Франции, но мы сделали отбор стихотворений ещё и заключённых российских тюрем, и на эти тексты на разных языках выдающийся французский композитор Филипп Эрсан пишет очень красивую духовную канту. Это почти церковная, безумно красавая музыка! В произведении участвуют хор и несколько инструментов из разных национальных традиций: скрипка, губная гармоника, дудук... Это произведение — страстное послание, слово о свободе, которое люди из заключения посыпают нам, тем, кто на другой стороне...

Фрагмент из безымянной ещё канаты Филиппа Эрсана хор MusicAeterna исполнял на мемориальном вечере Жерара Мортье на Дягилевском фестивале 2014 года.

Но это не всё. Идея заключается в том, что Сиди Ларби Шеркауи будет ставить на эту музыку оригинальную хореографию, а танцевать будут артисты нашего балета и хор! Инсталляцию будет делать Марина Абрамович.

Мы планируем этот проект представить на будущий год, а в этом году прошли Сиди Ларби, чтобы он приехал на Дягилевский фестиваль, заранее познакомился с труппой, ну и, естественно, показал свои балеты. Но он не смог: у них какая-то в это время важная работа в брюссельском театре La Monnaie. Поэтому за современный балет у нас в этом году отвечает Акрам Хан. Так получилось — и хорошо: нет худа без добра!

Выдающийся британский танцовщик и хореограф Акрам Хан не первый год дружит с пермским балетом: он ставил танцевальный номер для Александра Таранова и Ксении Барбашёвой, когда они участвовали в проекте «Большой балет» на телеканале «Культура».

Конечно, это хорошо и очень важно, что мы увидим знаменитый балет, который никогда не был показан в России... Но моя мечта о Дягилевском фестивале — иная. Я бы не хотел показывать спектакли, которые существовали до фестиваля. Должна быть новая продукция, которая делается специально, по нашему заказу! На каждом фестивале — одна опера и один балет, совершенно новые. Это могут быть уже существующие названия, но новые постановки, а лучше — только что написанные произведения, которые заказаны фестивалем. Так, как это делается на Зальцбургском фестивале. Но Зальцбург всё-таки заказывает постановки уже существующих произведений, а мне бы хотелось, чтобы мы заказывали сами произведения. Вот это по-дягилевски! Именно такой проект — опера Дмитрия